

М. АНОХИН

Ипподромная лошадь

ОТСТУПАЮ везде,
по всему отведенному фронту:
возвращаются письма,
стихи кровоточат в столе.
Ипподромная лошадь,
привыкшая к стеку и корду,
я срываюсь ночами,
бегу
по гудящей земле.
По иркутской бегу,
забайкальской,

амурской
и дальше,
там, где колокол вторит хатынскому
в скорби своей.
Через воды Великого
к той обездушенной фальши,
под стволы
трехдюймовых
морских батарей.
Слышу стоны земные,
подвижки в глубинных разломах,
и пульсацию нефти,
и взлеты тяжелых ракет.
Слышу я,
как растут
на бетонных корнях космодромы,
и как совесть бессонная
с разумом держит совет.
Но и третьих не жду петухов,
возвращаюсь опять к ипподрому.

И опять
то барьеры, то ямы с водою, то корд.
И газеты жую, наживаю тоску и оскому,
и с усмешкой кривлю
удилами разорванный рот.

Ответ

Какая блажь — подняться над собой,
Усиьем воли
Чувства подавляя!
Ужели в этом жизнь моя земная,
Чтоб жить в раздоре
С собственной душой?!
В какую глубь ты чувства ни гони,
Но вырвутся
И потрясут они!